

ТЕРМИНЫ-СИНОНИМЫ В НАУЧНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАБОТАХ ИВАНА ФРАНКО

Высоцкая З. И.

Одесский национальный экономический университет

Ведущий и постоянный признак научного стиля – терминологичность, то есть наличие терминологической лексики и фразеологии [7, с. 251]. Важная роль в развитии терминоведения принадлежит не столько лингвистам, сколько специалистам в области естественных наук. В лингвистических работах конца XIX в., по мнению Г. О. Винокура, терминологические факты привлекались только как материал, который был своеобразным контрастом по отношению к фактам общеупотребительного языка, и поэтому предоставлял возможность лучше оттенить специфические свойства слова вообще.

Употребление терминов – концептуальный стилевой признак сферы научной коммуникации. При использовании в других сферах (например, художественной или публицистической) она, как правило, меняет свою функцию, а нередко и семантику, то есть переосмысливается и приобретает различные эмоционально-экспрессивные оттенки, что генетически ей не свойственно. Если, например, устно-разговорная речь, даже при специальной теме разговора, несколько насыщается терминологией, то приобретает неестественный, наукообразный характер. В этом случае те, кто говорят, чувствуют стилистический (собственно стилистический) ее сдвиг, причем в сторону именно научного, а не какого-либо другого, стиля. Терминология добавляет языку оттенков научности.

Слова с функционально-стилистической окраской по сравнению с эмоционально-экспрессивной окраской отличаются строгой системностью, устойчивостью их «отдельной» стилистической окраски, более четкой ограниченностью сферы их применения. По мнению А. А. Реформатского, специфичность термина определяет не номинативная функция, а система, к

которой он принадлежит, «вне которой слово теряет свою характеристику термина» [5, с. 51].

Системность научной терминологии очевидна: термин может быть понятным и определенным именно в системе определенной терминологии. Отсюда – функциональные ограничения при его употреблении. Кроме общенаучной терминологии, которую активно использует Иван Франко в своих научных трудах и которая проникает во все стили, функционирует узкоспециальная терминология, в частности термины экономики. Узкоспециальная терминология по сравнению с общенаучной имеет более выраженную стилистическую окраску. Такие социально-экономические, общественно-политические, философские и т. д. термины, как *капіталізм, продукція, експлуатація, вивласнення (експропріація), надпродукція, вартість, арендна плата, соціально-економічна диференціація, рентовик, приватна власність, засоби продукції, товар, гроші, товарообмін* и др. широко применяются в произведениях И. Франко.

Среди понятий, которые формируют общенаучную терминологическую группу лексики, показательными в употреблении являются *капіталізм, власність, комунізм, бюрократія, маніфестація, політика, службодатель, градоначальник, праводавець* и др.: *Службодатель має право коли-небудь, без виявлення причини, переглянути в присутності слуги і ще одного свідка скрині, куфри і всі переховки* [8, с. 265], *Будемо мусили призначити, що той «груповський градоначальник», котрий його скомпонував, був справді геніальним праводавцем* [8, с. 261].

Традиционно в терминологии термин рассматривают как строго каноническую языковую единицу, но в реальном функционировании он часто оказывается многоаспектной, противоречивой единицей, не всегда соответствующей требованиям ее формирования. Используя определение П. А. Флоренского, термин можно назвать «подвижным покоем», который проявляет противоположные свойства: единица, которая создает и воспроизводит, однозначная и одновременно многозначная, нейтральная и

эмоциональная, зависимая и независимая от контекста, статическая и динамическая. Многие терминоведы (Л. М. Алексеева, С. И. Комарова, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, В. В. Налимов, В. А. Татаринов и др.) считают, что указанные свойства термина служили основой для создания концепции терминологии. Характеризуя механизм образования терминологической единицы в тексте, Л. М. Алексеева делает вывод, что «исследования текстового порождение термина вообще разрушают обычную стойку схему анализа термина как статической, устойчивой единицы сферы фиксации знания» [1, с. 7].

Терминологическая лексика была предметом особого внимания в научных трудах И. Франко. К системе терминов он подходил как к результату деятельности человеческого сознания и с учетом того, что одни и те же явления индивид может трактовать по-разному, а значит и неоднозначно классифицировать их [4, с. 154]. И. Франко считал терминосистему наиболее контролируемой группой в лексическом составе языка, поскольку первым и основным критерием термина он называл удобство и пригодность в функционировании. Франко-терминолог заботился, чтобы достижения науки становились для народа «достижением его собственной мысли», а не невыносимым балластом непонятных терминов» [10, с. 194].

Поскольку термин – это не искусственный знак, а слово или словосочетание в особой функции специального понятия, в терминологии различных национальных языков происходят те же лексико-семантические процессы, что и в лексике общелитературных языков [2, с. 65]. Они проявляются на уровне синонимии, антонимии. Поэтому для ученых всегда актуальным и проблемным остается понятие терминологической синонимии, а также определение их роли в научном тексте. Эти вопросы исследовали в своих трудах украинские и зарубежные ученые (В. П. Даниленко, Т. И. Панько, Л. А. Симоненко, Н. П. Муравицкий, Ф. А. Никитина, Н. А. Цымбал, Т. В. Михайлова, А. И. Толикина, Ж. В. Красножан, Т. В. Лепеха, И. В. Волкова и др.).

В научных трудах И. Франко встречаем экономические термины, которые выступают как термины-синонимы. В литературе о терминах существуют разные взгляды на явление синонимии в терминологии: от полного отрицания (С. И. Коршунов) до признания этого явления с различными замечаниями (А. А. Брагина, В. Г. Гак, В. М. Лейчик).

Для терминов-синонимов принципиальное значение имеет соотнесенность с одним и тем же понятием. Процесс синонимизации у терминов отличается от общеупотребительных слов. В терминологии, особенно на начальном этапе, при наличии разных научных течений, может существовать ряд терминов для передачи содержания понятия. Постепенно, когда понятие прорабатывается, количество терминов-синонимов уменьшается, хотя и не исчезает совсем. В общеязыковой системе слово выступает как основной выразитель понятия, который постепенно обрастает терминами.

По мнению Л. А. Симоненко, «наличие синонимических рядов создает определенный дисбаланс между системой терминов и системой понятий, которыми оперирует та или иная наука» [6, с. 24].

Анализируя научные труды Ивана Франко, выделяем наиболее показательную группу лексических единиц, которая объединяет собственно термины-синонимы. Важно то, что термины-синонимы не образуют синонимический ряд, поскольку каждая терминологическая единица стремится к полному выражению основного содержания понятия, а не к передаче оттенков значения, как в общеязыковой системе. Собственно термины-синонимы объединены на основе корреляционного типа связи, который включает в себя и инвариантные, и имплицитные отношения слов как отдельные типы или подтипы. В центре такого объединения стоит термин с наиболее общими и важными семантическими признаками. Средством различения терминов-синонимов выступают дифференциальные семы. Согласно значимости этих сем лексические единицы располагаются ближе или дальше от термина-доминанты. Например, группа терминов с

инвариантным значением «*витрати*»: *видатки, втрати*. Ближе всего к центру находится термин *видатки*, в компонентной структуре которого инвариантный семантический признак «затраты, выдача денежных средств, материалов для чего-нибудь» отражен наиболее полно. Это подчеркивается их соотношенностью и взаимозаменяемостью в тексте. Например: *Автор брошури рішуче виступає проти розповсюдженого в нас останнім часом принципу, що «до витрат на загальні цілі треба залучати наступні генерації, оскільки і їм ці видатки приносять користь»* [9, с. 235]; *На конечні домові видатки: на солому, горшки, коновки, склянки, тарелі* [8, с. 10]. Такие синонимы можно определить как абсолютные, так как они семантически равнозначны. В абсолютных синонимах концептуальные оттенки будто отступают под влиянием общего свойства доминанты.

Для других членов семантической группы характерна актуализация дифференциальных семантических признаков. Так, в семантической структуре термина *втрати* важно не только то, что это «действие, в результате которого кто-то остается без кого, чего-нибудь, теряет кого-то, что-то», но прежде всего то, что эта терминологическая единица объясняется как «деньги, средства, потраченные на что-нибудь // количество чего-либо, не использованного по назначению, напрасно потраченного, не сохраненного // убытки». Дифференциальная сема «тратить не по назначению, бесполезно» вносит смысловое отличие в значение терминов *видатки* и *втрати*, которые встречаем в экономических трудах И. Франко: *На цьому податку і капітал надолужує свої втрати...* [8, с. 27]. Итак, в терминах-синонимах большее значение отводится не интегральной, а дифференциальной семе.

В анализируемой экономической терминологической группе лексики можно выделить такой вид терминологической синонимии, как термины-дублиеты, которые появляются в результате параллельного употребления единиц украинского и иностранного происхождения: *податок – цло – чини – обтяження – тягар; штраф – укарання; кредит – позика (позичка); процент – відсоток, доход – прибуток: Робітничий клас платить непрямий податок*

[8, с. 26]; *На тую суму складаються слідуєчі позиції: **цло** – 1 515 500 з[л.] р[инських] (в Долішніх Ракусах рубрика тая чинить звиш 15, а в Чехах звиш 9¹/₂ мільйонів; **податок консумційний** – 5 555 030 з[л.] р[инських]... [8, с. 141]; в тім патенті визначено ось які джерела тягаря... [8, с.108]; для селян перед тим підданих, а опісля очиншованих, **чиниш** річний зістав скапіталізований (то значить **чиниш** узнано процентом від певного капіталу й обчислено той капітал) [8, с. 108]; Це **обтяження** зростало щороку приблизно на 8 мільйонів [9, с. 22].*

По мнению А. П. Коваль, в рамках терминологии существуют только термины-дублиеты и не существует терминов-синонимов. Она отмечает, что имеющиеся в терминологии параллельные названия одного и того же понятия являются дублетами. Термин имеет свою дефиницию определения и именно через нее соотносится с понятием, он в своей словесной форме содержит определенное заранее заданное количество существенных признаков этого понятия. Пока определение понятия не изменится, любая новая словесная форма будет дублетом предыдущей, то есть единицей с той же дефиницией [3, с. 41-42]. Некоторые ученые поддерживают мысль о наличии терминов-синонимов (В. П. Даниленко, Ю. Д. Апресян), другие считают, что для терминологии характерна только абсолютная (дублетная) синонимия (А. П. Коваль, А. Н. Толикина, Н. Ф. Непийвода).

Следовательно, наряду с мнением о вреде синонимов для терминологии, уже устоялось мнение о синонимии как объективном, неизбежном и положительном явлении. Синонимия наблюдается на любых этапах развития терминосистем, поэтому с самого начала возникновения терминосистем возникает потребность в выборе из синонимического ряда того термина, который наиболее точно охарактеризовал бы то или иное понятие, ведь он, кроме номинативной, выполняет еще и дефинитивную функцию.

Список літературних джерел

1. Алексеева Л. М. Проблемы термина и терминологии: учеб. пособ. [по спецкурсу] / Л. М. Алексеева. – Пермь, 1998.
2. Даниленко В. П. Русская терминология : Опыт лингвистического описания : уч. пособ. для гос. ун-тов и пед. ин-тов / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
3. Коваль А.П. Практична стилістика сучасної української мови. – К.: Вища школа, 1978. – 376 с.
4. Панько Т. І. Мова і нація в естетичній концепції І. Франка / Т. І. Панько. – Л.: Світ, 1992. – 192 с.
5. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии. – М. : АН СССР, 1961. – С. 46–54.
6. Симоненко Л. О. Лінгвістичні проблеми унормування наукової термінології // Українська термінологія і сучасність: зб. наук. праць. – К. : КНЕУ, 2007. – Вип. VII. – С. 21–25.
7. Українська лінгвостилістика ХХ – початку ХХІ ст.: система понять і бібліографічні джерела / За ред. д-ра філол. наук, проф. С. Я. Єрмоленко. – К.: Грамота, 2007. – 368 с.
8. Франко І. Економічні праці (1878-1887) / І. Франко. – Том 44. – Книга 1. // Зібрання творів у п'ятдесяти томах: наукові праці. – Томи 44 – 47. – К.: Наукова думка, 1984. – 767 с.
9. Франко І. Економічні праці (1878-1887) / І. Франко. – Том 44. – Книга 2. // Зібрання творів у п'ятдесяти томах: наукові праці. – Томи 44 – 47. – К.: Наукова думка, 1984. – 694 с.
10. Франко І. Філософські праці / І. Франко. – Том 45 // Зібрання творів у п'ятдесяти томах: філософські праці. – Томи 44 – 47. – К.: Наукова думка, 1986. – 575 с.